
ИСТОРИЯ НАУКИ

О КОБАЛЬТОВОЙ МИНЕРАЛИЗАЦИИ В СЕРЕБРЯНЫХ РУДАХ РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ (МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ) – К 250-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ

© 2024 г. Д. чл. М. Н. Петровский

*Геологический институт ФИЦ, Кольский научный центр РАН, ул. Ферсмана, 14, Апатиты,
Мурманская область, 184209 Россия
e-mail: petrovsk2@rambler.ru*

Поступила в редакцию 26.02.2024 г.

После доработки 22.04.2024 г.

Принята к публикации 17.06.2024 г.

Статья посвящена 250-летию первой находки на территории России кобальтовой минерализации — минерала эритрина ($\text{Co}_3[\text{AsO}_4]_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$). Находка была сделана бергмастером Берг-коллегии А. М. Карамышевым в 1774 г. в серебряно-рудной жиле Ройменского наволока, во время ученой поисково-разведочной экспедиции 1773—1774 гг., организованной Берг-коллегией в Русскую Лапландию. В статье, на основании архивных и опубликованных источников, прослежены события побудившие Берг-коллегию к попытке возрождения добычи серебра на Медвежем острове и Кандалакшском берегу Русской Лапландии. Реконструирована история организации и проведения в 1773—1774 гг. ученой поисково-разведочной экспедиции Берг-коллегии к местам добычи серебра в Русской Лапландии во времена правления Анны Иоанновны. Показано, что А. М. Карамышев является первооткрывателем кобальтовой минерализации в России.

Ключевые слова: кобальт, эритрин, XVIII век, Русская Лапландия, серебряные руды, Медвежий остров, мыс Ройменский наволок, Берг-коллегия, Филипп Полежаев, А.Э. Мусин-Пушкин, М.Ф. Соймонов, А.М. Карамышев

DOI: 10.31857/S0869605524040086, **EDN:** PCUQHQ

В 2024 г. исполняется 250 лет со времени первой находки в России кобальтовых руд — водного арсената кобальта, минерала эритрина $\text{Co}_3[\text{AsO}_4]_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$ или как тогда говорили — «кобальтовых цветов». Обнаружил «кобальтовые цветы» весной 1774 г. в одной из жил Медвежьестровского серебряного рудника в Русской Лапландии бергмастер Берг-коллегии, будущий преподаватель химии, металлургии и минералогии Горного училища (с 26 июня (7 июля) 1774 г.) и будущий член-корреспондент Петербургской академии наук (с 12 (23) октября 1779 г.) Александр Матвеевич Карамышев (1744—1791). До этого времени на территории Российской империи минералы кобальта не были известны. Данная статья посвящена истории организации и проведению «ученой поисковой экспедиции» Берг-коллегии, проходившей под руководством А. М. Карамышева с октября 1773 по июнь 1774 г., к местам бывшей разработки серебряных руд на Медвежем острове и Кандалакшском берегу Белого моря. Во время этой экспедиции и была впервые в России открыта кобальтовая минерализация. Статья написана по имеющимся опубликованным и архивным источникам. К сожалению, к настоящему времени сохранилось очень мало материалов, относящихся к этой экспедиции, но в общих чертах историю, как событий предшествующих экспедиции и вызвавших интерес Берг-коллегии к возрождению добычи серебра в Русской Лапландии, так и событий, связанных с ее организацией и проведением, восстановить можно.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О КОБАЛЬТЕ

Уже в древней истории человечества кобальт играл заметную роль. Кобальтовые стекла и глазури были обнаружены при археологических раскопках исторических памятников древних государств: Ассирии, Вавилона, Египта и Китая. Найденные там артефакты имеют возраст 3000—2500 лет до нашей эры. Кобальт был обнаружен в синих стеклах и в синей краске на керамике, произведенных мастерами Древней Греции и Древнего Рима (Качалов, 1959). Предполагается, что источником кобальта для древних мастеров Ближнего Востока и Южной Европы являлись богатые кобальтом мышьяковые руды, добывавшиеся на территории современного Марокко (Резник и др., 1995). С закатом Римской империи, в раннем средневековье, секреты производства кобальтовых стекол были утрачены. Возрождение производства кобальтового стекла произошло только лишь в конце XV в., когда достигло своего расцвета искусство венецианского стеклоделия (Качалов, 1959). Источником кобальтовых красок для венецианского стекла стали полиметаллические руды знаменитого месторождения Шнееберг в Рудных горах, открытого около 1470 г. При переработке этих руд саксонские металлурги получали кобальтовую краску, называвшуюся заффар (*zaffara*). О том, что стекло окрашивается в синий цвет веществом заффар, получаемом из шнеебергских руд, писал итальянский алхимик, минералог и металлург из Сиены — Ваноччо Бирингуччо (*Vannoccio Biringuccio*) в своей книге «Пиротехния», изданной в Венеции в 1540 г. (Biringuccio, 1540: P. 112—113). Эти сведения В. Бирингуччо приобрел во время своего проживания в Саксонии, где он изучал горное дело, минералогию и металлургию. От слова заффар произошло и название одного из кобальтовых минералов — саффлорита (CoAs_2). Искусство получения кобальтовой краски долго скрывалось саксонскими мастерами, и только в 1679 г. немецкий алхимик и стеклодел Иоганн Кункель (*Johannis Kunckelii*) в своей книге «Экспериментальное искусство стеклоделия» подробно описал метод производства заффара, посвятив этой проблеме 12-ю главу *Wie die Zaffara zu praepariren* (Kunckelii, 1679: P. 33—54).

Природа самого кобальта оставалась не раскрытой до второй четверти XVIII в. Многие авторы XV—XVII вв. причисляли к кобальтовым самые разнообразные минералы мышьяковистых руд, часто и не содержащие кобальт, поскольку при плавке этих руд, как содержащих кобальт, так и не содержащих его, выделялся ядовитый газ As_2O_3 . Из-за отравлений металлургов летучим оксидом мышьяка, кобальт и получил свое название, так как эти отравления приписывались германскими и скандинавскими плавильщиками проделкам духа-хранителя подземных богатств — Кобольда (*Kobold*). Впервые же металлический кобальт был получен в 1735 г. шведским химиком и минералогом Георгом Брандтом (*Georg Brandt*), описавшем его в своей «Диссертации о полуметаллах» (Brandt, 1735).

«КОБОЛЬТОСЛОВИЕ» — ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О НАХОДКЕ
А.М. КАРАМЫШЕВЫМ В РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ КОБАЛЬТОВЫХ РУД

В 1761 г. немецкий минералог и химик, академик Петербургской академии наук (с 1761 г.) Иоганн Готлоб Леман (1719—1767) издал в Кёнигсберге книгу «Кадмиология или история красильного кобальта». В ней он обобщил все известные ученым на 1756 г. знания о висмуте, кадмии и кобальте: исторические сведения; сведения об их свойствах; минералах и о рудах, в которых они встречаются; о месторождениях этих металлов и их металлургии. В первой части книги Иоганн Леман написал, что, насколько ему известно, до настоящего времени в России месторождений красильного кобальта еще не найдено (Lehmann, 1761: P. 12—13).

В середине 70-х гг. XVIII в. «Кадмиологию» И. Г. Лемана, по заданию Ученого собрания Горного училища, перевел на русский язык друг А. М. Карамышева — обербергмастер Берг-коллегии, преподаватель иностранных языков и переводчик Горного училища Иван Иванович Хемнитцер (1745—1784). Книга сопровождалась обширными комментариями, выполненными И. И. Хемнитцером, и была опубликована в 1778 г. под названием «Кобальтословие, или описание красильного кобальта» (Леман, 1778).

Это книга отличалась от оригинальной книги Иоганна Лемана. Она была дополнена новыми сведениями о рудах кобальта, висмута и кадмия, полученными горняками, минералогами и металлургами за 20 лет, прошедших со времени написания «Кадмиологии». В переводе И. И. Хемнитцером также были убраны устаревшие сведения.

В первой части «Кобальтословия» в комментарии к словам Иоганна Лемана, что в России неизвестен красильный кобальт, Иван Иванович Хемнитцер привел описание открытого А. М. Карамышевым месторождения эритрина: «Но ныне он уже отыскан при Умбской серебряной копи, разстоянием от Медвежьяго острова в 30 верстах, Г: Обер Бергмейстером Карамышевым, который сообщил о сем Кобальте следующее: *Кобальтовый мягкий баканнаго¹ цвета обмет, или плесень*; называется так же и *Кобальтовыми цветами* (Кронст: § 246, I)². Состоит из Кобальтовой извести, смешанной с мышьяшною землею. Находился в Ройменской ширфовке в N: 1, не глубоко от поверхности земляной в рудной жиле, состоящей из известнаго шпата с кварцовыми гнездами, коя жила содержала в себе мелкий свинцовый блеск с серным и медным колчеданом: *Обмет* налетелой, и сидит на трапповой породе, вмешанной в жилу. Сия ширфовка лежит в Архангелогородской губернии, в Двинском уезде, при Белом море около Умской волости, разстоянием от Умской деревни на SO почти в двух верстах, на называемом Роймском наволоке, в середине высокой горы, которая началась от самого морского берега на SW, и соединяется в том же месте с другими горами, состоящими из горноваго камня³ (Кронст: § 260, I), смешанного с трапповою породою (Кронст: § 265). Жилу, как уже вышеупомянуто, составлял известный шпат, простирающийся с востока на запад, идущий лонглегер⁴, и падающий с полдня на север, на 74 градуса от дневного горизонта. Со стороны упомянутого наволока облегли: с восточной, морская Роймская губа; с полуденной, открытое Белое море; с западной, река Умба; с северной, Умская волость. Разстоит в прочем сия ширфовка от Роймской губы на сто сажен, от открытаго моря на полверсты, а от реки Умбы, прямо через наволоку, версты на полторы. По простиранию жилы учинена разработка в трех местах, из коих: N: 1. Разработан в длину на три, в ширину на одну, в глубину на пять сажень; в сем-то номере находился Кобальтовый обмет, глубиною с поверхности на 1½ аршина⁵, и показывался до 1 сажени в глубь, но потом совсем пресекался. Отступя от N: 1 на семь сажен по жиле на восток, бита была ширфовка N: 2, в которой хотя жила с свинцовым блеском и была, но Кобальтова признака не имела, что и с N: 3 случилось, который был разработан так же по жиле, на девять сажен разстоянием от N: 1 на запад. Жила с поверхности была шириною ¼ аршина, но чем глубже работа продолжалась, тем она уже становилась, так что на 3 саженьях вглубь была уже она только в 1 вершок шириною, а на 4½ саженьях со всем выклинилась. Свинцовая серебросодержащая руда находилась в ней сперва толщиною на 1½ вершок, а потом малыми гнездами, и перемешивалась с серным и медным колчеданом, наконец со всем и с жилою исчезла. *Сей рудный прииск найден был Архангелогородской губернии, Кольскаго уезда, Кандаляжской волости крестьянином Филипом Полежаевым, и объявлен в 1772 году, а разработка настоящая учинена 1773 года Г: Бергмейстером, что ныне Обер Бергмейстер, Александром Карамышевым, который и первые кобальтовые штуфы, испытав, прислал* (курсив. — М.П.). Сей кобальтовый признак по справедливости должно почесть первым кобальтовым прииском в России; ибо, сколько теперь известно, еще нигде в империи Кобальта не обретено, хотя и не должно сомневаться, чтоб онаго в России не находилось, но скрыт в земных недрах, или от незнания пренебрежен, яко пустая горная порода, что и в Немецкой земле за сто лет делано было. Вышеупомянутая высокая гора, где в предгории Кобальт находился, тем ученому свету особливо известна, что господин Профессор Пиктет, по случаю последнего прохождения Венеры чрез Солнце,

¹ Розового цвета.

² Здесь и далее по тексту цитаты (Кронст...), это ссылка на «Минералогию» (Cronstedts, 1770) учителя А. М. Карамышева, профессора Уппсальского университета, шведского химика и минералога А. Ф. Кронштедта, открывшего в 1751 г. металлический никель.

³ Горновой камень — тальк-хлоритовый сланец.

⁴ В виде длинных таблиц, от старонемецкого: *long* — длинный; *leger* — паркет.

⁵ 1 аршин = 0.7112 м, 1 сажень = 3 аршина = 2.1336 м, 1 вершок = 4.445 см.

чинил в построенной нарочно для того на сей горе обсерватории, свои Астрономические наблюдения. Так же отыскан Кобальт череповатый⁶ в Барнаульском ведомстве по реке Чумышу, и делают тамо синее из него стекло; о чем сказывал мне Г: Обер Бергмейстер Качка⁷» (Леман, 1778: С. 20—24).

ДЕЛО 1769—1770 гг. «О ПРИИСКАНИИ РУД НА МЕДВЕЖЬЕМ ОСТРОВЕ И ДРУГИХ МЕСТАХ БЕЛОГО МОРЯ»

В вышеприведенной цитате из «Кобальтословия» сказано, что рудную жилу на Ройменском наволоке обнаружил крестьянин Кандалакшской волости Филипп Полежаев и об этом он объявил в 1772 г., а А. М. Карамышев разведку жилы проводил в 1773 г. Данное сообщение содержит не очень исторически достоверные сведения.

Впервые эта жила на мысу Ройменский наволок около села Умба была обнаружена в 1736 г. во время работы Медвежьеостровского серебряного рудника, обер-бергмастером и руководителем этого рудника, Конрадом де Травесом. Тогда же была выполнена и ее первая разведка, окончившаяся неудачей. Конрад де Травес уведомлял Генерал-Берг-Директориум, что при проходке разведочного шурфа добыто всего лишь 6 пудов чистой блеклой руды, а при углублении шурфа свыше 1.5 сажений, он вошел в большую и очень глубокую пропасть, в которую провалились и погибли горняки. Далее он сообщал, что поскольку блеклой руды на забое оказалось мало и при проходке шурфа погибли горняки, чтобы избежать дальнейших несчастных случаев, работы на жиле прекращены (Петровский, 2021: С. 29). Медвежьеостровский серебряный рудник, эксплуатировавшийся с 1734 по 1740 г., был окончательно ликвидирован в 1741 г. (Петровский, 2022). В бурное время дворцовых переворотов в Петербурге о нем забыли, но не забыли жители Поморья и продолжали искать на Беломорском побережье Русской Лапландии серебряную руду.

Повторно серебросодержащая рудная жила на Ройменском наволоке была обнаружена жителем села Кандалакша Филиппом Полежаевым не в 1772 г., как сказано в «Кобальтословии», а в июле 1768 г. Ф. Полежаев уведомил о своей находке Архангелогородского губернатора Андрея Егоровича Головцына. В своем «объявлении» он также указал, что на найденной им жиле имеются следы старинных «ломок руды», поэтому он и взял отсюда образцы руд, хотя и не знает, что это за руды. С этого «объявления» и началось дело 1769—1770 гг. «О приискании руд на Медвежьем острове и других местах Белого моря», хранящегося в фонде 19 «Финансы — коллекция Государственного архива Российской империи» Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

А. Е. Головцын, после получения «объявления» Ф. Полежаева и приложенных к нему образцов руды, в свою очередь, собрал все известные в Архангельском городе сведения, как о добыче руды на Медвежьем острове, так и о рудных богатствах Поморья. Также в присутствии А. Е. Головцына бывшим маркшейдером Медвежьеостровского рудника Христианом Кондратием был выполнен анализ собранных Филиппом Полежаевым образцов руды. Затем А. Е. Головцын составил на имя Екатерины II рапорт, который и отправил Петербург 31 января (11 февраля) 1769 г. В своем рапорте он привел все полученные им сведения и высказал предложение, чтобы Берг-коллегия, если императрица это соизволит, возобновила добычу серебра на Медвежьем острове и Ройменском наволоке, поскольку у него самого нет для этого ни финансовых, ни людских возможностей. Приведем этот важный и интересный исторический документ полностью:

*«Всперсвелейшей державнейшей Великой Государыне Императрице самодержице
всероссийской государыне всемилостивейшей архангелогородского губернатора
Головцына всеподданнейший рапорт.*

Кольского уезда села Кандалакши крестьянин Филип Полежаев прислал ко мне объявление, что в минувшем июле месяце был он Двинского уезда в Умбской волости

⁶ Минерал *глаукодом* (Co, Fe)AsS.

⁷ Гавриил Симонович Качка (1730—1818).

и по народному о имевшейся на Умбском наволоке серебряной руде разговору для лутчаго об оной знания, быв на том наволоке, нашел серебряной руды жилу в разстоянии от Умбы две версты между Умбою рекою и Карабельною губою, которой жилы как в ширину, так и в длину есть немало; а руды во оной жиле ширины четверти три аршина, а глубины познать не можно, на коем наволоке леса еловые и березовые и приезжая большими судами стоять безопасно можно. Да в Кольском уезде миновав село Порьегубу, на наволоке обыскана им же рудная жила а медная ль оная или другова какова рода, того он не знает, но только видно, что и напредь сего та жила ломана, и руда достава на была почему из обоих тех мест сколько можно было имевшим при себе молотом руд и он достал и ко мне на пробу прислал. И тем рудам бывшим здесь при рудокопных заводах саксонской нации маркшейдером а ныне в городе Архангельском жительствующим публичным нотариусом Христианом Кондратием, которой до долговременному своему при рудокопных делах упражнению знание имеет, учинена по искусству горному чрез огонь при мне проба, и по той ево пробе оказалась первая — свинцова с серебром, называема свинцовой глянц⁸, с белым шпатом и кварцем, смешена с блендой⁹, а вторая — медная с серебром, называемая блейсилберер¹⁰, с белым шпатом, смешана с блендой же, чему им и записка учинена, которую в оригинале на высочайшее Вашего Императорского Величества рассмотрение всеподданнейше поднести дерзновение беру.

Да того ж села Кандалакши крестьянин Афонасей Полежаев же объявил мне, что он знает серебряной руды жилу в разстоянии от Кандалакши в 20 верстах при вараке, называемой Гремяхе, и в развалившейся той жилы щеле видны были мяхкие два прута, о чем покойной отец ево ему сказывал, что оные тянуты были, но как гнутца, а не ломятца, вытянуть невозможно было. Да от той же Кандалакши в 60 верстах между Керетью и Кандалакшою ко острову, называемому Великому, над Черною рекою прилегла губа, которой в горе видимы большие и малые камешки цветом светлозеленые, кои, егда в воду положены будут, распускаютца, и являютца из них светлозеленая краска, и как он, так равно и другие того села Кандалакши жители таковые камешки собирают для крашения оконнишних рам и ставней. Но таковых камешков в натуре на пробу он ничего не представил. Сверх же того на Медвежьем острове по прошествии зимы весною и летом с восточной стороны на берегу между мелкими камешками находят Порьегубского села обыватели цельного серебра слитки. Да и он Полежаев, быв на том месте Сороцкой волости с покойным крестьянином Иваном Собинским, у коего он в работе находился, таковые слитки нахаживал и ему Собинскому, отдавал.

В сходственность котораво ево Полежаева о сей последней руде объявления и архангелогородской купец Петр Крылов по верноподданнической к Вашему Императорскому Величеству и отчеству ревности объявил мне, что Сороцкой волости житель Егор Собинский, которой, как мне известно, был Ивану брат, у коего Афонасей Полежаев в работе живал и оному Егору обще с архангелогородцами Федором Чирцовым и Федоров Прядуновым дозволено было по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу обыскивать в Поморье рудные места, назад тому с шесть лет, будучи здесь в городе Архангельском, сказывал ему Крылову в разговорах, что реченного Медвежья острова на восточной стороне выкидывает из моря штуки серебра, которые по обсушении воды между протчим камением он Собинской нахаживал и для просмотра из тех найденных штук ему Крылову одну самородного серебра с камнем отдал, которая у него налицо и состоит; почему он Собинской и примечал, что конечно на той восточной стороне рудной жиле быть надобно, и склонил ево к обысканию той жилы, вспомошествование денежной суммы коей он Крылов тысячу рублей и положил, но за пересечением ево Собинского жизни совершенного окончания не возымело, а тысяча рублей при том на всякие надобности, без чего оботтитца было невозможно, употреблена

⁸ Серебросодержащий галенит (PbS).

⁹ Цинковая обманка, сфалерит (ZnS).

¹⁰ Искажненное немецкое *bleich Silbererz* — блеклая серебряная руда; в данном случае это серебросодержащий *теннантит* (Cu₁₂As₄S₁₃).

без остатка; и вышеписанную серебра штуку, кою он от Собинского получил, тож из данного ему Собинскому с товарищами ево Чирцовым и Прядуновым имянного указа копию ко мне представил, которые копию, руду, тако ж и оставшей от пробы нотариусом Конрадием руды ж к Вашему Императорскому Величеству з здешним прокурором Нарышкиным отправить, а при той Вашему Императорскому Величеству всеподданнейше донести не преминул, что в разстоянии от города Архангелского в 10 верстах за Двиною рекою при реке Заостровке в деревне Валдушке напредь сего были Шаховские плавильные заводы, на коих с 1737 года бывшей генерал-берг-директор Шенберг по данной ему тогда привилегии плавил руды серебряную, медную и свинцовую, которые доставаны были Двинского уезда в Трех островах на Лопарской стороне, а с Медвежьего острова доставанную серебрянную руду, о которой вышеписанные Полежаев и Крылов ныне объявляют, что между камнем находят слитки серебра, отправлял он Шенберг неплавленную в кабинет Ея Императорского Величества. Но как оное рудное дело Шенбергом производилось и чего для и по каким резонам оставлено, о том по губернской канцелярии никакова знания нет, ибо была при нем особливая здесь кантора, а о сем я только по любопытству своему чрез вышеписанного маркшейдера Конрадия, которой в точном ево тогда ведении при том деле состоял разведать мог.

Да Двинского уезда ведомства Сумского острога в деревне Войце рудокopная яма¹¹ более тридцати лет в действии состоит, из которой находящиеся ведомства берг коллегии горные служители достают золотую и медную руды, и в которой работе употребляют крестьяне приписные к Петровским заводам и по вынятии из той ямы руды, очищая, отправляют для сплавления в Олонецкой уезд на Петровские заводы в разстоянии от Войцы с триста верст. А оная яма, откуда помянутые руды достают, глубиною до семидесяти сажень, из коей воду выливают насосами, но какая от того польза происходит, о том государственная берг-коллегия известна.

Но как означенная яма весьма глубока и воду из оной выливают насосами, а не машиной, каковыя в Венгрии и в прочих рудокopных глубоких ямах на выливание воды употребляют, коими до 24 000 ведер в сутки из ям воды выливаетца, тут нет, то не препятствует ли без выливания машиною воды реченные руды доставать, да и может ли оная яма столько пользы приносить, чтоб таковую машину к тому употребить, и от государственной берг-коллегии чрез искуснейших людей были ль в том чинены достоверные свидетельства, мне совсем то неизвестно. И для того, осмеливаюсь Вашему Императорскому Величеству сим всеподданнейше представить, не соизволите ль Ваше Императорское Величество высочайше повелеть государственной берг коллегии как для описания вышеизъясненных в Умбском наволоке в Порьегубской волости на Медвежьем острову мест и изыскания и свидетельства по искусству точно руд знающих в том деле людей отправить, которые ежели и о находящейся в Войце рудокopной яме пред сим в самую подробность свидетельств чинено не было и ту яму проездом, яко оная от большей лежащей к Умбской волости дороги в стороне только в 80 верстах обстоит, осмотреть бы могли.

А у меня для точного вышеобъявленных показанных вновь крестьянами Полежаевыми и купцом Крыловым мест обыскания и описания по горному искусству людей и подлежащих инструментов, равно же и денег на то нет, а чтоб поморских мест и всей Архангелогородской провинции жители, есть ли где рудные жилы имеютца, не тая и не опасаясь ничего, об оных объявляли мне, подтверждение от меня учинено.

Всемилоушейшая государыня Вашего Императорского Величества всеподданнейший и всенижайший раб

Егор Головцын

Архангельский город

Генваря 31 дня 1769 году»¹².

Рапорт А. Е. Головцына заинтересовал Екатерину II, и уже 17 (28) февраля 1769 г. статс-секретарь императрицы Сергей Матвеевич Козьмин (1723—1788) переслал его

¹¹ Воицкий медно-золотой рудник.

¹² РГАДА Ф. 19. Р. XIX. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 1—6 об.

президенту Берг-коллегии графу Аполлосу Эпафродитовичу Мусину-Пушкину (1725—1771), сопроводив его письмом, в котором от имени Екатерины II Берг-коллегии повелевалось рассмотреть возможность возобновления добычи серебра на Медвежем острове и возможность восстановления Шаговского завода частными лицами¹³.

После получения письма от С. М. Козьмина А. Э. Мусин-Пушкин озаботился поиском частных лиц, которые согласились бы «своим коштом» восстановить рудник и завод. В апреле 1769 г. верхотурский купец и заводчик Василий Походяшин, совместно с калужским купцом Андреем Губкиным, «образовав компанию», передали в Берг-коллегию на имя Екатерины II «Прошение с экстрактом», чтобы им «всемилоостивейшее повелели пожаловать сей промысел»¹⁴. Данное прошение 26 мая (6 июня) 1769 г. А. Э. Мусин-Пушкин переслал статс-секретарю С. М. Козьмину, сопроводив его письмом, в котором писал: «В согласие высочайшего Ея Императорского Величества повеления, прописанного в письме Вашем ко мне от 17 числа февраля сего года, о заведении рудопрмышленичьей компании удалось мне согласить к заведению онаго промысла около Архангельскаго города и в других местах людей, сколько мне об них известно, надежных, которые и прозбу к Ея Императорскому Величеству с приложением своих кондициев мне отдали, которую при сем и прилагаю»¹⁵. Далее Аполлос Эпафродитович высказал свое мнение о том, что прежде чем заключать договор с купцами, необходимо более подробно изучить «горные и плавильные обстоятельства», связанные с Медвежьеостровским рудником и Шаговским заводом, «как того нынешнему государственному положению соображения требуют»¹⁶. Екатерина II, опираясь на мнение А. Э. Мусина-Пушкина, договор с купцами Походяшиным и Губкиным не заключила.

Берг-коллегия же занялась сбором информации о Медвежьеостровском руднике и прилегающих рудных местах, и к 23 февраля (6 марта) 1770 г. подготовила, «собрав сколько нашлось по берг-коллегии, и по сведениям от бывших там работников и оковых людей всех тех мест и других бывших там рудных работ и приисков прежнего и нынешняго оных состояния» для императрицы «Рапорт с экстрактом и мнением президента Берг-коллегии графа А. Е. Мусина-Пушкина»¹⁷. В «рапорте» была представлена история работы Медвежьеостровского и Воицкого рудников, Лапландского и Шаговского заводов; рассмотрены причины прекращения работы серебряного и медного рудников в Лапландии и Шаговского медного завода. Увы, объем статьи не позволяет привести этот интересный и многостраничный документ. В «мнении», приложенном к рапорту, А. Э. Мусин-Пушкин предлагал, исходя из собранных им сведений, ликвидировать Воицкий рудник, «уничтожа оной бесплодный рудник, которой сначала беспорядочно зачат», как убыточный, и возобновить работу Медвежьеостровского рудника, и не частными лицами, а казенными горными людьми, определив на Медвежий остров работников Воицкого рудника. Но, кроме того, он считал, что прежде необходимо организовать экспедицию на Медвежий остров и «прочие рудные места», чтобы «осмотреть точность мест, таковы ли оныя, как мне об оных сказано». К рапорту была приложена, составленная Берг-коллегией, карта с расположением в Кандакашском заливе Белого моря «мест рудных признаков» (рис. 1 и 2).

Тем не менее, несмотря на положительную реакцию императрицы на данный «рапорт», экспедиция Берг-коллегии к местам старинных горных разработок в Русской Лапландии, предложенная А. Э. Мусиным-Пушкиным, так и не была организована, и на то были свои объективные причины.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 20—26 об.

¹⁵ Там же. Л. 27.

¹⁶ Страна находилась в состоянии войны с Турцией (русско-турецкая война 1768—1774 гг.). Екатерина II объявила войну Турции 18 (29) ноября 1768 г. В середине (конце) января 1769 г. крымские татары совершили набег на Новороссию, а в начале марта 1769 г. начались первые активные военные действия русской армии.

¹⁷ РГАДА Ф. 19. Р. XIX. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 11—19.

1. Первая и вторая шахты, в которых добывались натуральное серебро и серебряная руда, находились и «простираение свое имели с вельми добрым признаком» (обе шахты расположены на Медвежьем острове. Первую Мусин-Пушкин ошибочно называет «Надежда рудник», в действительности согласно плану, составленным Конрадом де Травесом, эта шахта «Двухглавый Орел»³ с 5 штольнями⁴ и глубиной 15 сажен. Вторую Мусин-Пушкин называет «Щастие», в действительности это шахта «Надежда» глубиной 4 сажени; расстояние между шахтами 10 сажен; обе шахты вскрывали одну и ту же рудную жилу на берегу моря, кроме самородного серебра добывалась «глянцовая серебряная руда» — минерал *серебряный блеск* или *аргентит* (Ag_2S); согласно В. М. Севергину, «глянцовая или стекловатая руда» — это обычная серебряная руда Медвежьего острова (Севергин, 1798; С. 81). — М.П.). 2. Третья шахта — «в ней признак простираения с доброю надеждою» (это первая и самая знаменитая шахта Медвежьего острова — «Дай Бог Счастья», ее глубина 30 сажен, и в ней пройдено 6 штолен. У Мусина-Пушкина названа «Орел». Здесь также добывались самородное серебро и аргентит. — М.П.). 3. Шурф — «в нем значивался доброй признак и чего доказывалось, что та жила с первою согласна, но лежит во вне острова» (в жиле самородное серебро и «блейчглянцовая руда» — *блеклый блеск*, или *блеклая руда*, также является обычной серебряной рудой Медвежьего острова (Севергин, 1798; С. 87). — М.П.). 4. «Признак серебряной руды, которой тогда еще был не разведан за зимним временем» (жила расположена на острове Малый Седловатый, руда «блейчглянцовая». — М.П.). 5. «Рудоискателями найдено натуральное серебро в 3-х шестах⁵ от номера 3, не работано за зимним же временем» (жила расположена на Медвежьем острове. — М.П.). Около оных лежащая признаки». 6. «На Хедо острове разстоянием от Медвежьего острова в $1\frac{1}{2}$ версты» (шахта с двумя штольнями глубиной 10 сажен, руда «блейчглянцовая». — М.П.). 7. На прямом грунте в урочище Пердуниха (шурф на жиле с «глянцовой рудой». — М.П.). 8. На Которанском наволоке» (шурф на жиле с «глянцовой рудой». — М.П.). 9. «В Кандалашском заливе на Которанском его наволоке» (шурф на жиле с «глянцовой рудой». — М.П.). 10. На Еханданском мысу (шахта глубиной 10 сажен на жиле с «блейчглянцовой рудой», собственного названия не имеет. — М.П.). 11. «Близь Умбской обсерватории от Медвежьего острова в 30 верстах» (на Ройменском наволоке шурф глубиной $1\frac{1}{2}$ сажени, пройденный по жиле содержащей «блейчглянцовую руду смешанною с *светлокрасною серебряною рудою*»; светло-красная серебряная руда — *прустит* (Ag_3AsS_3), обычная руда Медвежьего острова (Севергин, 1798; С. 87). — М.П.).»

³ РГАДА Ф. 271. Оп. 1. ч. 3. Ед. хр. 2027. Л. 6; РГАДА Ф. 271. Оп. 1. ч. 3. Ед. хр. 2030. Л. 235.

⁴ В современном понимании на Медвежьеостровском руднике нет штолен, а только штреки, поскольку ни одна из выработок не имела выхода на дневную поверхность. Но в оригинале XVIII в. написано — штольни.

⁵ Шест — старорусская мера длины равная 10 казённым сажням, или 21.366 м, соответственно 3 шеста ≈ 64.10 м.

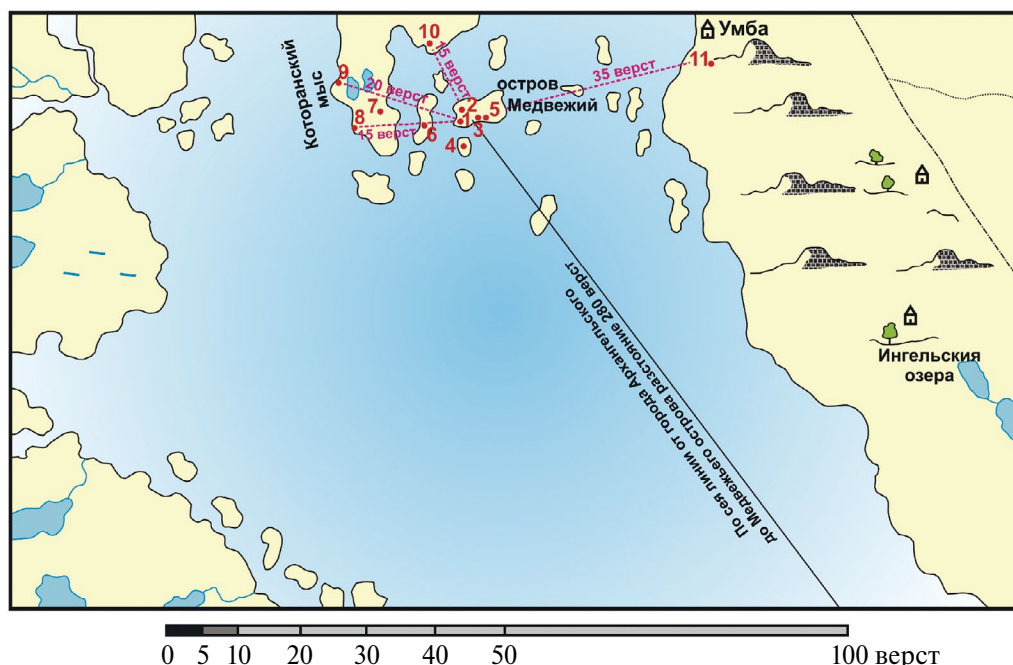

Рис. 2. Увеличенная и реконструированная вырезка из карты, приведенной на рис. 1. Условные обозначения см. рис. 1.

Fig. 2. Enlarged cutout from the map shown in fig. 1. For symbols, see fig. 1.

РЕВИЗИОННАЯ ПОЕЗДКА М. Ф. СОЙМОНОВА В ОЛОНЕЦКИЙ ГОРНЫЙ ОКРУГ В 1772 Г. И ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСПЕДИЦИИ

О серебряном руднике Медвежьего острова забыли до более благоприятного 1773 г. Времена были беспокойными: шла русско-турецкая война; осенью 1770 г. в России началась эпидемия чумы, пик которой пришелся на июль–ноябрь 1771 г. и вылился осенью этого же года в «чумной бунт». Но главной причиной, отвлекшей Берг-коллегию от других забот, стало кижское восстание приписных крестьян Олонецкого горного округа, начавшееся в конце 1769 г. и продлившееся до середины весны 1771 г., когда его удалось подавить воинской командой под началом вице-президента Мануфактур-коллегии генерал-майора Д. Г. Лыкошина (Кижское... 1977). В эскалации этого конфликта важную роль сыграла политика А. Э. Мусина-Пушкина, не желавшего идти на уступки крестьянам и арестовавшего в марте 1770 г. челобитчиков от Олонецких горных людей. А в скором времени после подавления восстания, 29 июня (10 июля) 1771 г., А. Э. Мусин-Пушкин умер, и заниматься проблемой возрождения горных заводов Севера России довелось совершенно другим людям.

Организация экспедиции А. М. Карамышева в Русскую Лапландию связана с деятельностью нового президента Берг-коллегии Михаила Федоровича Соймонова (1730–1804) по ревизии Олонецких заводов после кижского восстания. Соймонов был назначен новым президентом Берг-коллегии в самый разгар эпидемии чумы. Именной указ от 27 августа (7 сентября) 1771 г. гласил: «...поручено главное правление Берг-коллегии нашего Сената обер-прокурору Михайле Соймонову на таком основании, на каком был покойный президент оныя коллегии граф Мусин-Пушкин, и жалованье ему производить по сему месту»¹⁸.

Отчет особой следственной комиссии во главе с Д. Г. Лыкошиным, расследовавшей причины произошедшего в Олонецком горном округе «непослушания и возмущения», свидетельствовавший о «худом состоянии» Олонецких заводов, царящей там «чрезвычайной дороговизне» и о «сущем изнеможении тамошних крестьян и мастеровых людей», был рассмотрен в Берг-коллегии 18 (29) ноября 1771 г. На этом заседании было составлено заключение Берг-коллегии, в котором Сенату предлагалось, чтобы в Олонецком горном округе привести заводы в порядок, упорядочить цены на поставку угля, ввести поощрения за открытие руды, создать хлебные магазины, организовать привоз и продажу хлеба без перекупщиков и отдать все заводы в ведение Берг-коллегии¹⁹. Сенат заслушал отчет и заключение на заседании 7 (18) декабря и в своем решении, признал работу следственной комиссии и заключение Берг-коллегии удовлетворительными. Этим же решением Сената следственная комиссия была распущена, и было признано необходимым для ревизии Олонецких заводов командировать на них М. Ф. Соймонова. Михаил Федорович, «взяв с собой из Берг-коллегии горных чинов, кого за потребно разсудит», был обязан осмотреть «не токмо известные отныне медные, железные и других металлов рудники, но и те, еслиб вновь оказались, таким образом, чтобы испытав единожды совершенно состояние их, иметь прямое заключение с какою пользою употреблять возможно... приохотить и приучить рудоискателей, чтоб они о приисканных ими рудниках объявляли в казну а не партикулярным людям». М. Ф. Соймонову также предписывалось «отрешить от службы» в заводской Петровской канцелярии всех старых служителей «не оставя из прежних никого» и «определить к должностям способных и надежных людей», и в целом «соединенным усилием» умножить «заводское действие» (Полное собрание... 1830. С. 392–395).

¹⁸ РГАДА Ф. 248. Оп. 44. Ед. хр. 3902. Л. 536.

¹⁹ РГАДА Ф. 248. Оп. 44. Ед. хр. 3904. Л. 4–6 и 37–73.

23 декабря 1771 г. (1 января 1772 г.) М. Ф. Соймонов предложил Берг-коллегии список из 15 «горных обер- и унтер-офицеров» для командирования на Олонецкие заводы, и вторым в этом списке значился опытный маркшейдер «капитан-поручичья ранга» Александр Матвеевич Карамышев²⁰, накануне вернувшийся в Россию после обучения в Швеции и 15 (26) декабря при вступлении на государственную службу принесший «клятвенное обещание». Из Петербурга Михаил Федорович и сопровождавшие его горные офицеры отправились в Петрозаводск в начале января 1772 г. (более точная дата неизвестна), а 16 (27) января они приступили к осмотру Олонецких Петровских заводов. Маркшейдер А. М. Карамышев и бергтешворены Александр Никитич Гладков (1747—?) и Алексей Иванович Шурлин (1747—1796) были определены М. Ф. Соймоновым для подробного осмотра и изучения работы рудников. Как позже писал в своей автобиографии Михаил Федорович (она была написана в 1803 г., а опубликована в 1887 г. внучатым племянником Михаила Федоровича М. В. Соймоновым. — М.П.): «В продолжение же двух месяцев бытности Соймонова на Петровском заводе отправленные от него в четырех кадрилях горными офицерами с рудокопщиками приискано и раскрыто до 40 медных и железных рудных жил, а в Воицком руднике разчищено прежнее положение богатой медной руды, содержащей по местам и самородное золото в кварцевом камне иногда и нарочитаго веса кусками (как видим, Мусин-Пушкин был не прав, считая Воицкий рудник убыточным. — М.П.)» (Михаил Федорович... 1887). После своего возвращения в Петербург, М. Ф. Соймонов 23 марта (3 апреля) 1772 г. представил А. М. Карамышева, А. Н. Гладкова и А. И. Шурлина, «за отменное усердие и искусство свое», к повышению в чине. Таким образом, эти три горных офицера, пробыв всего лишь два месяца на Олонецких горных заводах, проявив свою энергию и знания, стали бергмастерами (Раскин, Шафрановский, 1975).

Во время пребывания в Петрозаводске Михаил Федорович допросил о рудах Медвежьего острова и Ройменского наволока рудоискателя Филиппа Полежаева, присланного, по требованию М. Ф. Соймонова, Архангелогородским губернатором А. Е. Головцыным в Канцелярию Олонецких Петровских заводов в феврале 1772 г..²¹ Отсюда становится понятным, почему в «Кобальтословии» указано, что Полежаев объявил о своей находке серебряной руды на Ройменском наволоке в 1772 г. — М. Ф. Соймонов и А. М. Карамышев лично опрашивали Филиппа Полежаева в феврале 1772 г., а всех исторических нюансов И. И. Хемнитцер не знал.

Особый интерес для нас представляет отчет о проделанной работе на Олонецких заводах²², переданный, после возвращения в Петербург, М. Ф. Соймоновым в Сенат, и заслушанный на заседании Сената 25 апреля (6 мая) 1772 г. В отчете для нашей темы наиболее важной частью является документ, разработанный М. Ф. Соймоновым и Д. Г. Лыкошиным и озаглавленный «Мнение о размножении Олонецких заводов». В нем авторы высказались о необходимости организации разведочной экспедиции Берг-коллегии летом 1773 г. к местам старинных горных разработок на Медвежьем острове: «Сколь много изобилуют здешние края металлами, в первых, то доказывает великое число прежних приисков серебряных, медных и железных руд, так и ныне вновь открытые и примеченные свинцовых серебросодержащих руд 10 и медных 24 жилы и весьма богатое почти во всех, а особливо в медных рудах не только собственное, но и золотого металла содержание; во вторых, положение ж здешних гор, непрерывными цепями связанных и начиная от самого Воицкаго рудника до Белого моря и до островов Медвежьих простирающихся, откуда самородное прежде серебро привозилось и теперь всемерно довольно еще находитца и протяжение там открытых прежде

²⁰ РГАДА Ф. 271. Оп. 1. ч. 2. Ед. хр. 1325. Л. 6—7.

²¹ РГАДА Ф. 271. Оп. 1. ч. 2. Ед. хр. 1323. Д. 13.

²² РГАДА Ф. 248. Оп. 44. Ед. хр. 3904. Л. 139 (рапорт), Л. 140—166 (экстракт), Л. 167—173 (мнение), Л. 174—185 (доклад).

и ныне видимых жил, клонящихся обыкновенно на главные румбы и самая внутренность гор, составленная из наилучших кварцов и шпатов, проросшая во многих с поверхности местах асбестом или каменным льном и негде кристалльными друзами, по всем горным правилам подает всесовершенную надежду в будущее лето открыть великие рудные жилы или гнезда (курсив. — М.П.)»²³.

Несмотря на высказанное Берг-коллегией Сенату предложение, организовать разведочную экспедицию на Медвежий остров летом 1773 г., М. Ф. Соймонову не удалось. Возможно, это связано с тем, что в военное время, в первую очередь, острой была другая проблема — восстановление и приведение в порядок Олонецких заводов, где уже были открыты новые месторождения и были ясны перспективы по добыче руды, чтобы «принести желаемые казне плоды». Медвежий же остров был призрачной перспективой, основанной только лишь на исторических сведениях, на сообщении Филиппа Полежаева и двух отобранных им образцах руды. Правительство, по-видимому, не пожелало тратить деньги на экспедицию с не очень ясными результатами. Но здесь вмешался случай в виде Академии наук, и экспедицию в Русскую Лапландию все-таки удалось отправить накануне зимы — в октябре 1773 г.

ЭКСПЕДИЦИЯ А.М. КАРАМЫШЕВА В РУССКУЮ ЛАПЛАНДИЮ В 1773—1774 ГГ.

Александр Матвеевич Карамышев, после возвращения из поездки на Олонецкие заводы, в апреле 1772 г. был отправлен на Урал с поручением М. Ф. Соймонова изучить постановку дела и причины малой производительности местных золотых приисков (Раскин, Шафрановский, 1975). На Урале А. М. Карамышев пробыл около года, а весной 1773 г. был отозван М. Ф. Соймоновым в Петербург и уже оттуда отправлен в Петрозаводск, где полным ходом шли работы по реконструкции Олонецких заводов и их рудников.

Когда А. М. Карамышев находился на Урале, академик Иван Иванович Лепехин (1740—1802), во время своей экспедиции на Европейский Север России в 1771—1772 гг., в июле 1772 г. по рекомендации А. Е. Головцына посетил и осмотрел шахты Медвежьеостровского рудника и рудную жилу на Ройменском наволоке, там же он собрал большую коллекцию серебряных руд. Эту коллекцию, доставленную в Петербург в начале октября солдатом Иваном Горюшковым, на заседании Конференции Академии наук, проходившем 8 (19) октября 1772 г., было решено передать для изучения академику Каспару Фридриху Вольфу (1734—1794) (Протоколы... 1900. С. 70). Сам же И. И. Лепехин в сопроводительном рапорте писал: «В 80 верстах от Кандалакши над Порье губою лежит Медвежий остров, который, как известно, славен серебряными промыслами; бывшие на нем серебряные копи с лишком за 30 лет оставлены. Мы его положение с возможным рачением осматривали и думаю, что еще не все из него сокровища исчерпаны. Я многожды от окольных жителей слыхал, что некто сорочинской поморянин, Собинской прозываемой, после оставленной казенной работы участные свои на острове имел промыслы и нередко нахаживал слитки серебра в щебеню восточной стороны вараки; о чем ныне и Государственной Берг-Коллегии небезызвестно. Итак есть ли сочтено будет, что остров сей стоит дальнейшей попытки, надобно будет поперешную прокопать проходную, через что может быть внутренние жилы вновь окажутся. Верстах в 30 от сего острова на реке Умбе в Ройминском наволоке саженьях во 100 от той горы, на которой поставлена была Умбская обсерватория, в кварцовой прожиле оказываются признаки серебристой руды с медною помаскою, также и в Хендалакском наволоке в одной версте от устья реки Умбы близ самой воды, в куй-пагу

²³ Там же. Л. 172.

только жилу видеть можно, а в прибылую воду вся жила покрывается, которые в императорскую Академию Наук при сем посылаются» (Таранович, 1934).

Академик К. Ф. Вольф, исследовав образцы представленных руд, сделал заключение о перспективности добычи серебра в Русской Лапландии. 23 августа (3 сентября) 1773 г. конференция Академии наук постановила передать заключение К. Ф. Вольфа в Берг-коллегию²⁴ (Протоколы... 1900. С. 98). Мнение Академии, изучившей реальные образцы разнообразных руд из Русской Лапландии, было весомым аргументом для Сената в пользу организации разведочной экспедиции на остров Медвежий: сразу же нашлись деньги, а в сентябре был сформирован отряд из унтер-офицеров и рудокопщиков Олонецких заводов²⁵. Экспедицию возглавил А. М. Карамышев, а в помощь ему были приданы три унтер-шихтмейстера: Александр Евдокимович Яковлев (брат его жены), Андрей Федорович Дерябин²⁶ и Григорий Никифорович Петров. О том, как проходила экспедиция, и каковы были ее результаты, в фондах Берг-коллегии документов нет, почему так произошло, я расскажу позже. В настоящее время единственным известным источником о самой экспедиции являются воспоминания жены А. М. Карамышева — Анны Евдокимовны (в девичестве Яковлевой, а по второму мужу Лабзиной) (Воспоминания... 1914).

Как я уже отмечал выше, в Русскую Лапландию экспедиция А. М. Карамышева отправилась в октябре 1773 г., а когда более точно, остается неизвестным. Но в любом случае отправка экспедиции даже в первой половине октября по старому стилю, — в Карелии это предзимье, в Лапландии начало зимы, а на Белом море период сильных осенних штормов, — время не самое лучшее. В своих воспоминаниях Анна Евдокимовна писала, что до Медвежьего острова они плыли на корабле по Белому морю, при этом заезжали на Соловецкие острова «к Соловецким чудотворцам». До моря же они добирались на лодках по рекам и только в одном месте на протяжении 12 верст им пришлось идти пешком и перетаскивать лодки по суше, и все их путешествие от Петрозаводска до Медвежьего острова было не легким (Воспоминания... 1914. С. 45). Исходя из сказанного А. Е. Лабзиной, можно сделать вывод, что их путь пролегал не по «осударевой дороге», где северный участок протяженностью 94 версты от деревни Вожемсалма, расположенной на берегу Выгозера, до пристани Нюхча на Белом море представлял собой сухопутную дорогу для повозок. Скорее всего, из Выгозера они шли по реке Выг до села Сорока (современный Беломорск), где и наняли корабль для поездки на Медвежий остров. Экспедиции А. М. Карамышева повезло добраться до места до того времени, когда замерзнет Кандалакшский залив Белого моря. Почти все время пребывания экспедиции в Лапландии пришлось на зиму (снег на Кандалакшском берегу сходит в апреле — начале мае), а экспедиция продлилась до июня 1774 г. И это время было не легким, им пришлось жить на Медвежьем острове в сырых землянках, где они «спали в мокре». Самой же Анне Евдокимовне выпала участь повара и прачки экспедиции, а ей в то время было 15 лет: «...стиравши сама белье, и варила на всех рыбу. Учитель мой был один старик из работников, который оставался со мной, пока выучил меня всему» (Воспоминания... 1914. С. 45). До схода снега экспедиция не выезжала за пределы Медвежьего острова, а ее основное время было потрачено на попытку осушить старые шахты, составить их планы и изучить вскрытые рудником

²⁴ РГАДА Ф. 271. Оп. 1. ч. 2. Ед. хр. 1325. Л. 38.

²⁵ РГАДА Ф. 248. Оп. 44. Ед. хр. 3904. Л.

²⁶ Историк и генеалог Б. Л. Модзалевский высказывал мнение, что это будущий директор Департамента горных и соляных дел и Горного кадетского корпуса (Воспоминания... 1914. С. 46—47). Если это так и не существовало в конце XVIII века двух разных выпускников Горного училища — Дерябиных Андреев Федоровичей, то распространенная в исторической литературе дата рождения А. Ф. Дерябина (директора) 2 (13) октября 1770 г. несколько абсурдна и не отвечает действительности, и он был, как минимум, лет на 10 старше.

серебряные руды, но эта работа по полному осушению шахт была тщетной. Горные офицеры сделали машины для отлива воды и все же они «не могли ни в чем успеть, потому что вода натекала из моря» (Воспоминания... 1914. С. 46). Работа экспедиции за пределами Медвежьего острова началась только после схода снега, «и работа была только летом, когда солнце не закатывается, а всегда на горизонте». В начале июня 1774 г. экспедиция покинула Русскую Лапландию и отправилась в Петрозаводск. В день возвращения экспедиции в Петрозаводск, чтобы срочно ознакомиться с ее результатами, домой к Карамышевым пришел начальник Олонецких заводов обер-бергмастер Аникита Сергеевич Ярцев (1736—1819): «По приезде нашему муж мой от дороги хотел отдохнуть, и начальник, бывши ему друг, сам к нему пришел и вместе разсматривали планы, которые сняты были с рудника, и отчеты, как шло дело» (Воспоминания... 1914. С. 46). В этот же день между А. М. Карамышевым и А. С. Ярцевым произошла крупная ссора, ее причиной стал А. Ф. Дерябин, с которым Александр Матвеевич сдружился за время экспедиции и которого решил забрать с собой в Петербург, для того чтобы Андрей Федорович получил образование в открывающемся Горном училище. Аникита Сергеевич был категорически против отъезда А. Ф. Дерябина — ему не хотелось терять хорошего работника. На следующий день А. М. Карамышев был арестован и посажен на гауптвахту, а А. С. Ярцев отправил Соймонову рапорт об аресте Карамышева. На гауптвахте Александр Матвеевич просидел неделю — время необходимое на доставку рапорта А. С. Ярцева в Петербург и получение приказа М. Ф. Соймонова об освобождении А. М. Карамышева. В своем приказе М. Ф. Соймонов распорядился, освободить Александра Матвеевича из под ареста, отдать ему шпагу и отправить в Петербург. Вместе с А. М. Карамышевым должны были быть отправлены в Петербург «серебряные руды (2 ящика) собранные в шахтах на Медвежьем острове и проч., планы рудника и отчеты для хранения в Минералогическом кабинете Горного училища», а также Андрей Федорович Дерябин²⁷. Данное обстоятельство и объясняет причину того, почему в архивах Берг-коллегии отсутствуют какие-либо материалы об экспедиции А. М. Карамышева в Русскую Лапландию — они были доставлены в Горное училище, где, возможно, и сохранились до настоящего времени. По крайней мере, во второй половине XIX в. они там еще были и хранились в Минералогическом музее Горного института, где их в 1867 г. изучал хранитель Минералогического музея Академии наук А. Ф. Гёбель (Helmersen, 1868).

А. С. Ярцев приказал А. М. Карамышеву покинуть Петрозаводск в течение 24 часов и сдать в команду Олонецких заводов находящегося при нем унтер-шихтмейстера А. Ф. Дерябина. Александр Матвеевич сказал Аниките Сергеевичу Ярцеву, что Дерябина у него уже нет, потому что он уже уехал в Петербург, хотя в действительности последний прятался у Карамышевых в платяном шкафу. А. С. Ярцев не поверил Александру Матвеевичу и устроил в его доме обыск — но безуспешный. В итоге Андрея Федоровича Дерябина пришлось выносить из дома и грузить в повозку завернутым в постельное белье, поскольку после неудачного обыска солдаты стояли около повозок и смотрели, что Карамышевы грузят и собираются увезить с собой из Петрозаводска (Воспоминания... 1914. С. 47).

В Петербург Карамышевы и Дерябин приехали 30 июня (11 июля) 1774 г. и поселились у вице-президента Берг-коллегии Михаила Матвеевича Хераскова (1733—1807). Еще когда Александр Матвеевич находился в Петрозаводске, Михаил Федорович Соймонов 26 июня (7 июля) 1774 г., за два дня до официального открытия Горного училища, из числа офицеров Берг-коллегии назначил первых преподавателей его классов. А. М. Карамышев стал преподавателем химического класса, ему же вменялось в обязанность преподавать и металлургию. Распоряжением М. Ф. Соймонова

²⁷ РГАДА Ф. 271. Оп. 1. ч. 2. Ед. хр. 1343. Д. 38.

от 12 (23) августа А. М. Карамышев дополнительно был назначен руководителем минералогического класса и «Кабинета минералов и ископаемых тел» — прообраза Минералогического музея Горного института. В ученики и помощники Александру Матвеевичу были определены четыре унтер-шихтмейстера из Берг-коллегии, среди них был и А. Ф. Дерябин (Воспоминания... 1914. С. 47; Раскин, Шафрановский, 1975. С. 49). А. М. Карамышеву этим же распоряжением предписывалось и «исправлять все пробы минеральным камням, присылаемым от Берг-коллегии», по-видимому, М. Ф. Соймонов полагал, что Берг-коллегия теперь будет проводить химический анализ присылаемых проб не в своей лаборатории, а в Горном училище. Преподавательская деятельность Александра Матвеевича не слагала с него полномочий по деятельности в Берг-коллегии, которую он и «отправлял со всяким старанием», выполняя периодические поручения М. Ф. Соймонова и заведую Минералогическим кабинетом Берг-коллегии; за это он в ноябре 1775 г. был повышен в чине до обер-бергмастера (Раскин, Шафрановский, 1975. С. 51—52).

Став преподавателем Горного училища, А. М. Карамышев проводил в нем и изучение собранных им в Лапландии образцов серебряных руд. Здесь же, в химическом классе училища, он подтвердил «испытанием», как писал в «кобальтословии» И. И. Хемнитцер, и правильность своего открытия кобальтовых цветов в рудной жиле Ройменского наволока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А. М. Карамышев, к великому сожалению, не опубликовал результаты своих минералогических исследований серебряных руд Русской Лапландии. Он вообще написал очень мало научных работ. Их список, приведенный Н. М. Раскиным и Н. Н. Шафрановским, в который также включены и рукописи, состоит всего лишь из 16 наименований (Раскин, Шафрановский, 1975. С. 131—132). Причем семь из них посвящены не геологическим наукам, а ботанике, сельскому хозяйству, почвоведению... и даже способу избавиться от комаров в помещениях. Если бы И. И. Хемнитцер не привел в «Кобальтословии» сведения, сообщенные ему Александром Матвеевичем о найденных им в рудной жиле на мысу Ройменский наволоке кобальтовых цветах, мы бы вообще не узнали об этом значимом для российской минералогии XVIII в. открытии. Но, без сомнения, важность сделанного открытия понимали как сам Александр Матвеевич Карамышев — ученик А. Ф. Кронштедта и Г. Брандта, так и Иван Иванович Хемнитцер, поэтому сведения о нем и были включены в книгу. Об этом же говорят и слова И. И. Хемнитцера в его обращении М. Ф. Соймонову: «Важность онаго, как в разсуждении стекляннаго, так и фарфороваго дела, Вам известна» (Леман, 1768. С. 1).

О других результатах экспедиции, пока не найден отчет А. М. Карамышева, мы можем только предполагать. Но один вывод можно сделать достаточно уверенно. Поскольку Берг-коллегия больше не проводила никаких попыток по возрождению разработки серебряной руды в Русской Лапландии, заключение А. М. Карамышева о перспективности промышленной добычи серебра на Медвежьем острове и прилегающих местах, было отрицательным. Своими исследованиями А. М. Карамышев подтвердил сделанный за тридцать лет до описываемых событий руководителем Медвежьеостровского рудника обер-бергмастером Конрадом де Травесом вывод: руда там «пресеклась».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной (1758—1828). С предисловием и примечаниями Б.Л. Модзалевского и вступительной заметкой С.Ф. Ольденбурга. СПб: Тип. Б.М. Вольфа, 1914. 163 с.

Качалов Н.Н. Стекло. М.: АН СССР, **1959**. 465 с.

Кижское восстание 1769—1771 гг. Документы / Ред. Я.А. Балагуров. Петрозаводск: изд. «Карелия», **1977**. 127 с.

Леман И.Г. Кобальтословие или описание красильного кобальта по званию, породам и месторождениям онаго и по добываемым при оном металлам, ископаемым, рудам и камням, также и о содержании оного по опытному искусству, о употреблении его и о других случающихся при том обстоятельствах Ч. 1—2 / Перев. с нем. языка обер-бергмейстером И. Хемнитцером. СПб: Горное училище, **1778**. 200+234 с.

Михаил Федорович Соймонов. Автобиография // Горный журнал. 1887. № 10. СПб: Тип. и Хромолит. А. Траншеля, **1887**. С. 147—180.

Петровский М.Н. Геологические исследования Русской Лапландии во второй половине XIX в.: экспедиции А.Ф. Гёбеля (1868—1870 гг.) и Д.К. Киля (1872 г.) — их вклад в геологические знания о Российской империи (части III и IV) // История науки и техники. **2021**. № 10. С. 24—46.

Петровский М.Н. К истории горнозаводского дела в Русской Лапландии XVIII века // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. **2022**. Т. 1. № 1. С. 104—120.

Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Вып. 1. Т. 19. 1770—1774 гг. СПб.: Тип. II Отдел. Соб. Е.И.В. Канцелярии, **1830**. 1081 с.

Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. 3. 1771—1785. СПб: Тип. Имп. Акад. Наук, **1900**. 976 с.

Раскин Н.М., Шафрановский Н.Н. Александр Матвеевич Карамышев (1744—1791). Л.: Наука, **1975**. 133 с.

Резник И.Д., Соболев С.И., Худяков В.М. Кобальт. Т. 1. Исторический очерк. Сырьевые источники кобальта. Пирометаллургия кобальта. М.: Машиностроение, **1995**. 440 с.

Севергин В.М. Первые основания минералогии или естественной истории ископаемых тел. Кн. 2. СПб: Тип. ИАН, **1798**. 437 с.

Таранович В.П. Путешествие академика И.И. Лепёхина по северу Европейской России в 1771 и 1772 годах // Архив истории науки и техники. Вып. 4. Л.: АН СССР, **1934**. С. 357—358.

On the Cobalt Mineralization in Silver Ores of the Russian Lapland (Murmansk Region): To the 250th Anniversary of the Discovery

M. N. Petrovskiy

Geological Institute of the FRC Kola Science Center RAS, Apatity, Russia

e-mail: petrovsk2@rambler.ru

The article is dedicated to the 250th anniversary of the first discovery of cobalt mineralization in Russia — the mineral erythrin ($\text{Co}_3[\text{AsO}_4]_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$). The find was made by Bergmaster of the Berg-Collegium A.M. Karamyshev in 1774 on the silver ore vein in the Roymensky navolok, during the scientific search and exploration expedition of 1773—1774, organized by the Berg-Collegium to Russian Lapland. The article, based on archival and published sources, traces the events that prompted the Berg-Collegium to attempt to revive silver mining on the Medvezhiy Island and the Kandalaksha coast of Russian Lapland. The history of organization and conduct in 1773—1774 has been reconstructed scientific search and exploration expedition of the Berg-Collegium to silver mining sites in Russian Lapland during the reign of Anna Ioannovna. It is shown that A.M. Karamyshev is the first discoverer of cobalt mineralization in Russia.

Keywords: cobalt, erythrin, XVIII century, Russian Lapland, silver ores, Medvezhiy Island, Cape Roymensky navolok, Berg-Collegium, Philip Polezhaev, A.E. Mussin-Pushkin, M.F. Soimonov, A.M. Karamyshev

REFERENCES

- Biringuccio V. De la pirotechnia.* Venice: Venturino Roffinello, **1540**. 477 p.
- Brandt G.* Dissertatio de semimetallis. *Acta Literaria et Scientiarum Sveciae*. Vol. 4. Upsaliae: Regiae Academiae Typographiae, **1735**. P. 1—10.
- Complete collection of laws of the Russian Empire since 1649. Is. 1. Vol. 19. 1770—1774. Saint Petersburg: Typography of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, **1830**. 1081 p. (in Russian).
- Cronstedts A.F.* Versuch einer Mineralogie. Kopenhagen—Leipzig: verlegt E.O. Prost und Rothens Erben, **1770**. 296 p.
- Helmersen G.* Bericht über eine Arbeit von Hrn. Magister Göebel: Untersuchungen über den XVIII jahrhundert an der lappländischen Küste stattgefundenen Bergbau. *Bulletin de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg*. Vol. XII. N5. Saint Petersburg: Typography IAS, **1868**. P. 465—472.
- Kachalov N.N.* Glass. Moscow: AS USSR, **1959**. 465 p. (in Russian).
- Kizhi uprising 1769—1771. Documents / Ed. by Y.A. Balagurov. Petrozavodsk: Publishing House "Karelia", **1977**. 127 p. (in Russian).
- Kunkelii J.* Ars Vitrary Experimentalis, oder vollkommene Glasmacherkunst. Frankfurt—Leipzig: in Verlegung Christoph Riegels, **1679**. 472 p.
- Lehmann J.G.* Cadmiologia, oder Geschichte des Farben-Kobolds: nach seinen Kahmen, Arten, Lagerstätten, darbey brechenden Metallen, Mineralien, Erzten und Steinen: wie auch dessen Verhältniss nach der Probier-Kunst, dessen Gebrauch und andern dabey vorfallenden Umständen: nebst Beschreibung derer darzu gehörigen Oefen, Maschinen und Arbeiten, theils aus andern Schriften, grösstentheils aber aus eigener Erfahrung und sorgfältig angestellten Versuchen und Wahrnehmungen zusammen getragen, und mit denen nöthigen Kupfern erläutert. Erster — Zweiter Theil. Königsberg: Verlegt seel. Gehl. Ludwlg Woltersdorfs Wittwe, **1761**. 104+115 p.
- Lehmann J.G.* Cobaltology or description of dyeing cobalt by rank, rocks and deposits of cobalt and by the metals, fossils, ores and stones mined from it, also about its content according to experimental art, about its use and about other circumstances that occur in those circumstances. Parts 1—2 / Translated from German by Chief Bergmeister I. Chemnitzer. Saint Petersburg: Mining School, **1778**. 200+234 p. (in Russian).
- Memoirs of Anna Evdokimovna Labzina (1758—1828). With a foreword and notes by B.L. Modzalevsky and an introductory note by S.F. Oldenburg. Saint Petersburg: Typography of B.M. Wolf, **1914**. 163 p. (in Russian).
- Mikhail Fedorovich Soimonov. Autobiography. *Mining J.* **1887**. N10. Saint Petersburg: Typography and Chromolithography of A. Transchel, **1887**. P. 147—180 (in Russian).
- Minutes of meetings of the Conference of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803. Vol. 3. 1771—1785. Saint Petersburg: Typography IAS, **1900**. 976 p. (in Russian and German).
- Petrovskiy M.N.* Geological studies of Russian Lapland in the second half of the 19th century: expeditions of A.F. Goebel (1868—1870) and D.K. Kiel (1872) — their contribution to geological knowledge of the Russian Empire (Parts III and IV). *History of science and technology*. **2021**. N 10. P. 24—46 (in Russian).
- Petrovskiy M.N.* To the history of mining-factories business in Russian Lapland of the 18th century. *Trans. Kola Science Centre. Series: Natural Sci. Human*. **2022**. Vol. 1. N 1. P. 104—120 (in Russian).
- Raskin N.M., Shafranovsky N.N.* Alexander Matveevich Karamyshev (1744—1791). Leningrad: Nauka, **1975**. 133 p. (in Russian).
- Reznik I.D., Sobol S.I., Khudyakov V.M.* Cobalt. Vol. 1. Historical essay. Raw materials sources of cobalt. Pyrometallurgy of cobalt. Moscow: Mashinostroyeniye, **1995**. 440 p. (in Russian).
- Severgin V.M.* The first foundations of mineralogy or the natural history of fossil bodies. Bk. 2. Saint Petersburg: Typography IAS, **1798**. 437 p. (in Russian).
- Taranovich V.P.* The journey of academician I.I. Lepyokhin in the north of European Russia in 1771 and 1772. *Archive of the history of science and technology*. Vol. 4. Leningrad: AS USSR, **1934**. P. 357—358 (in Russian).